

МЕЛОДИИ ПУТИ

MELODIES OF THE PATH

ЗИМИНА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА
ZIMINA ELIZAVETA NIKOLAEVNA

Ключевые слова: путь, паломничество, культура, песня.
Keywords: path, pilgrimage, culture, song.

Аннотация. Автор рассказывает об опыте паломничества в наши дни. В статье рассказана история возникновения конкретного маршрута, а также говорится о тех, кто в наши дни идет по паломническим тропам. В статье уделяется большое внимание идее о том, что музыка, песни, объединяют людей, дают возможность легко общаться представителям разных культур. Автор особо отмечает, что это касается каждого, в том числе того, кто не является профессиональным музыкантом.

Annotation. The author tells us about the pilgrimage experience in our days. The article is devoted to the history of particular routes and the stories of those who nowadays are walking on pilgrimage path. Great attention is paid to the idea that music and songs unite people, make it possible for representatives of different cultures to communicate freely and easily. The author emphasizes that this applies to everyone, including those who are not professional musicians.

Петь я любила всегда. В нашей семье пели все и собираясь за праздничным столом, пели много и с удовольствием. У каждого были свои любимые песни. Дед любил Вадима Козина, и ни один семейный праздник не обходился без того, чтобы он не запел «Когда простым и нежным взором...», а бабушка не подхватила бы «ласкаешь ты меня, мой друг...». Папины кузины обожали практически забытый ныне вальс из оперетты Целлера «Мартин-рудокоп», и когда они затягивали «Раз пастушка здесь жила, рыбака с ума свела...» — какие дивные пасторали проплывали перед моим мысленным взором! Дядя Ваня, воевавший в разведке на Ленинградском фронте, пел «Враги сожгли родную хату», а я тихонько плакала, пытаясь скрыть неуместные, как мне тогда казалось, слезы. Конечно, пели и романсы, и народные песни. Я знала весь домашний репертуар и подпевала до тех пор, пока меня не отправляли спать. Но даже засыпая, я мурлыкала себе под нос мелодию, слышавшуюся из соседней комнаты. В школе на уроках пения мы пели песни

по программе, вечерами же, во дворе, когда над нашими головами витал вольный ветер, пели и «Черного кота», и «Королеву красоты», и «А у нас во дворе». Пели не только на русском языке. До сих пор почти полностью помню текст песни «Кирино» кубинского ансамбля «Чаянда» и до сих пор не знаю, о чем она. В общем, в эпоху, когда телевизор был далеко не у всех, и вещал он только по вечерам и только по двум программам, в те далекие теперь уже времена и дети, и взрослые на досуге любили петь.

Совместное пение сближает и помогает лучше понять друг друга. Какие светлые чувства испытываешь, когда едешь в поезде и вдруг слышишь знакомую песню в соседнем купе! А потом еще, и еще одну, и вот вы уже вместе поете и читаете друг другу стихи любимых поэтов и говорите о чем-то важном и интересном для вас. И долго потом еще свет этой нечаянной встречи согревает вашу душу.

Когда книги Пауло Коэльо были переведены на русский язык, мне в руки попал его «Дневник мага». Из этой книги я узнала о существовании тропы Свя-

того Иакова¹ или El Camino de Santiago по-испански. По этой тропе паломники со всех концов света вот уже не одно столетие идут в испанский город Сантьяго-де-Компостела, чтобы поклониться мощам апостола Иакова. Для католиков это третье по важности место в мире после Рима и Палестины. Считается, что основные паломнические маршруты, ведущие в Сантьяго-де-Компостела, а их сегодня около полутора десятков, сформировались уже в XI веке. Оказалось, что El Camino de Santiago и в наши дни — популярный паломнический маршрут. Желание пройти по одному из маршрутов тропы святого Иакова завладело мной.

Я понимала, что паломник — это не турист. Паломничество подразумевает спокойное созерцание и глубокие размышления о судьбах мира, человека в этом мире и судьбах всего человечества. Причем это не имеет отношения к религиозным взглядам того, кто идет паломническим путем. Паломник может принадлежать к какой угодно конфессии, быть агностиком или атеистом, это не имеет значения. Атмосфера пути настраивает любого, попавшего сюда, на особый лад. Ни один паломник не остается таким, каким он был до того, как прошел путь.

Близился мой 60-летний юбилей, и отметить его паломничеством показалось интересной и, по крайней мере, нестандартной идеей. Из всех существующих на сегодняшний день вариантов пути, мой выбор пал на португальский путь. Накануне первого дня моего паломничества, приобретя паспорт паломника в соборе Se de Porto, я прогуливалась по дивному городу Порту. Закатное солнце, освещающее мост Понти-ди-Дон-Луиш, возвышающийся над рекой

¹ Путь Святого Иакова — некое собирательное название множества путей, по которым паломники идут в испанский город Сантьяго-де-Компостела, чтобы поклониться предполагаемой могиле с мощами одного из 12 апостолов Христа — апостола Иакова.

Карта пилигримов. Португальский путь и Серебряный путь

Дору, небольшие ресторанчики на набережной, практически в каждом из которых играет живая музыка, приветливые улыбающиеся люди, гуляющие вдоль реки... Все это создавало прекрасное настроение, и лишь легкое волнение, вполне естественное перед дальней дорогой, все еще оставалось со мной.

И вот ранним прохладным утром немолодой и неопытный пилигрим с рюкзаком за плечами двинулся навстречу неизведанному. Уютные пригороды сменились сельскими пейзажами, солнце не то чтобы начало припекать, — оно жарило изо всех сил, а небольшой рюкзак с каждым шагом становился все тяжелее. Неудивительно, что уже через пару часов пути в моей голове зазвучали строки И. Бродского:

Мимо ристалищ, капищ,
Мимо храмов и баров,
Мимо шикарных кладбищ,
Мимо больших базаров.
Мира и горя мимо,
Мимо Мекки и Рима,
Синим солнцем палимы
Идут по земле пилигримы.

Увечны они и горбаты,
Голодны, полуодеты,
Глаза их полны заката,
Сердца их полны рассвета...

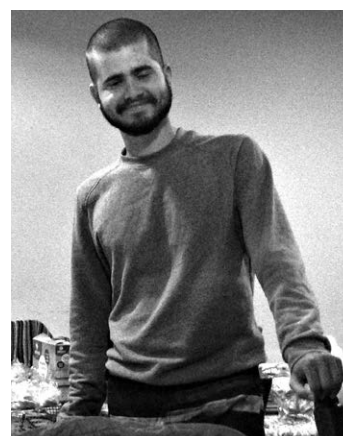
Голос Михаила Козакова читал мне эти стихи, голос Евгения Клячкина пел мне со времен студенчества известную песню на эти стихи, и сама я пела их на какой-то свой собственный мотив, созвучный именно этому, единственному в моей жизни, дню. И зной уже не казался таким невыносимым, и рюкзак не так сильно давил на плечи. Группа финских пилигримов, мимо которых я прошла, распевала какую-то свою песню, которую их души ощущали созвучной этому дню. Ближе к вечеру одна женщина из этой группы догнала меня, и мы шли вместе с ней до места ночевки, обсуждая преимущества и недостатки прохождения пути в группе и в одиночку. Найти это самое место ночевки нам удалось не сразу, помогли пилигримы, уже поселившиеся и направлявшиеся ужинать в небольшое кафе, в котором, как они же сообщили, неплохо кормили путников. Бросив рюкзаки и приняв душ, мы тоже отправились ужинать. Развеселая компания, собравшаяся в кафе, достаточно быстро перезнакомилась и нашла общий язык. Две дамы из Чехии, заметив, что я ищу себе место, пригласили за свой стол. Выяснилось, что они идут по пути Святого Иакова уже третий раз, ранее ходили другими маршрутами, а сейчас решили пройти по Португалии. Мы вместе разглядывали бумажную карту, обсуждая варианты завтрашней дороги и выбирая возможные места для следующей ночевки. К нам присоединился седобородый немец и на своем ноутбуке показал приглянувшуюся ему дорогу. Меня поразила 85-летний австралиец, многие уже знали его, так как начали свой путь в Лиссабоне и уже не раз встречались и с ним, и друг с другом. Этот австралиец давно мечтал пройти именно португальский путь, так как кто-то из его предков был из Португалии. То и дело с разных сторон слышалось слово «blisters»: пилигримы обсуждали, как уберечь свои ноги от водяных мозолей и что делать, если это все-таки не удалось. Двое студентов из Бразилии рекомендовали в качестве профилактики обрабатывать ноги тальком и отсыпали тальк всем желающим из своей большой пластиковой банки. А когда появился местный ансамбль, и певец в сопровождении двух гитаристов запел песни, похожие на португальские фаду, разговоры смолкли: все слушали, затаив дыхание. Музыка заполнила собою небольшое кафе. Теплая атмосфера располагала к общению, но дол-

го не засиживались. Бывалые пилигримы советовали выходить с рассветом, чтобы пройти основную часть дневной дороги до того, как солнце начнет нестерпимо палить. Впрочем, дневную жару я и сама уже успела ощутить.

Пилигримское сообщество чрезвычайно разнообразно. По паломнической тропе идут люди со всего света, разных профессий, имеющие разный уровень доходов и образования. Но все это не имеет никакого значения. Тропа принимает каждого. В пути мне встретилось много интересных людей. Кто-то рассказывал об архитектуре, характерной для этой местности, кто-то о местных обычаях или местной кухне, кто-то о своей стране и ее традициях, кто-то читал стихи своих любимых поэтов, и все было понятно, даже если стихи эти читали на незнакомом языке. И, конечно, пели песни. Вечерами, когда все отдыхали после дневного, порой нелегкого, пути, частенько откуда-то

Указатель для пилигримов

Сверху вниз:
Пилигримы из
Бразилии, Словении,
США

Вечерние посиделки пилигримов

появлялась гитара, и песни звучали под ее аккомпанемент. Это был какой-то стихийно возникающий фестиваль песен стран народов мира и каждый исполнитель радовался, когда его песню подхватывали. Несколько раз я встречалась с девушкой, которая путешествовала, зарабатывая своим пением. Она пела, а кто-нибудь по ее просьбе собирал пожертвования в большую широкополую черную фетровую шляпу. Себе она брала, по ее словам, денег на 2-3 дня, а на остальное, если оставалось, угощала желающих сыром и вином. Однажды и мне довелось походить с ее шляпой. Зрители подпевали, щедро наполняли шляпу мелочью, и денег набралось изрядное количество. На вино и сыр собралась большая веселая компания и мы провели прекрасный вечер, то продолжая петь, то беседуя о том о сем.

Так и шла я солнцем палима, отдыхая в небольших практически всегда открытых церквях, встречающихся на пути, общаясь с людьми со всех концов света, распевая песни под гитару, ведомая вперед мечтой увидеть собор Святого Иакова. Мы все, люди разных культур, волею судьбы встретившиеся на тропе Святого Иакова, стали близки и понятны друг другу. Чем ближе становилась цель нашего пути, тем ближе становилась и наша разлука.

В последние дни мало кто шел в одиночку, хотелось насладиться роскошью человеческого общения, такого естественного и свободного здесь. Мы понимали, что расстанемся, скорее всего, навсегда, но мы знали и то, что также навсегда с нами останется чувство общности и любви друг к другу.

И вот настал заветный день. Войдя в Сантьяго-де-Компостела с юга, я встретила уже знакомых мне немцев, которые увлекли меня за собой получать компостелу — свидетельство, которое выдается паломнику, пришедшему в Сантьяго-де-Компостела пешком. Они, перебивая друг друга, говорили, что собор мы еще увидим, а отдел приема паломников скоро закроется. Таким образом, впервые я увидела собор в лучах заходящего солнца. Сказать, что он величественный — это ничего не сказать. Вся наша компания, бурно обсуждавшая, где мы будем ужинать, где заночуем и как долго мы будем все это искать, просто онемела. Мы в каком-то оцепенении уселись посреди площади и долго сидели молча. Мы сидели и смотрели на это чудо, стараясь вместить в себя охвативший каждого из нас восторг. Ничего вокруг не существовало, был только собор и эта площадь

Весь мой следующий день был посвящен собору. Эмоции захлестывали. Паломническая служба

Автор статьи у ракушки — символа окончания пути

захватила меня, как и большинство присутствовавших в соборе. Перед службой монахиня разучила с нами пару немудреных молитвенных мелодий, а также объяснила, когда и как их петь. Потом вышли четыре священника и на разных языках сообщили, какое количество пилигримов и из какой страны, пришли в Сантьяго-де-Компостела за последние сутки. Сама служба очень красивая, прекрасные голоса заполняют собою все пространство собора и к ним в нужные моменты присоединяются голоса паломников, наши голоса. В конце службы восемь специально подготовленных мужчин в красных одеяниях, их называют тираболейрос, запускают ботафумейро, самое большое в мире кадило около полутора метров в высоту. Слезы наворачиваются на глаза практически у всех. После службы кто-то идет поклониться мощам Святого Иакова, кто-то выполняет данное обещание и ставит свечи за тех, кто не смог стать паломником и сделать это сам, кто-то бродит по собору, не в силах уйти. Мало кто уезжает из города сразу, большинство остается на несколько дней. Здесь есть что посмотреть. На площади Обрадойро, в центре которой размещена восьмиконечная звезда, символ окончания пути Святого Иакова, в любое время обязательно встретишь кого-нибудь, с кем хоть раз встречался на тропе. Вот и у меня,

после того как я вышла из собора на площадь, случилось несколько встреч. Расставаться не хотелось, мы обсуждали как проведем наш прощальный вечер. В это время в дальнем конце площади ребята похожие на хиппи стали петь под гитару. Недалеко от них появилась та самая девушка с черной фетровой шляпой и тоже запела. Образовалось два круга слушателей, которые начали подпевать, через некоторое время обе группы стали как бы соревноваться друг с другом. Сначала «хиппи» спюют песню вместе со своими слушателями, потом вступает наша певунья со своими фанатами. Людей становилось все больше и вот уже обе группы поющих слились в одну и стали петь песни, которые знали все. Конечно же это были песни Битлз, Аббы и Элвиса Пресли, а также любимая всеми «Besame mucho» и многие другие популярные по всему миру песни. А потом кто-то запел «Hallelujah» Леонарда Коэна. Куплет следовал за куплетом, запевали разные люди. Песня длинная, куплетов много, а припев «Hallelujah» пела вся площадь. Песня неслась над площадью, над собором, над городом, голоса сливались в единый мощный хор. Как сейчас вижу площадь Обрадойро, освещенную солнцем и счастливые одухотворенные лица людей, объединенных паломничеством, удивительным городом и этой прекрасной песней. Для меня это символ того, что мы, люди Земли, хотим и можем жить в мире и в ладу друг с другом, в каком бы месте нашей планеты ни находился наш дом. Человечеству есть к чему стремиться.

Музыканты и слушатели на площади Обрадойро

Отдых пилигримов

Граница между Испанией и Португалией

Пилигрим, шагающий по тропе

Автор статьи

Кафедральный собор Св. Иакова, Сантьяго-де-Компостела

Сантьяго на закате

Вид на Сантьяго